

КОМУ ВЫГОДНО ЗАСТАВИТЬ ЖУРНАЛИСТОВ МОЛЧАТЬ?

**В. БАЛДИЦЫН,
"Ставропольская правда"**

**Отсутствие здравого смысла в законодательстве
можно компенсировать журналистским профессионализмом**

Я считаю большим достижением краевого медиа–сообщества формирование корпоративного сознания. В 1991 году у нас была организована ассоциация "Ставропольская пресса", которая объединила все печатные средства массовой информации. Потом она стала распадаться, потому что возникли разные интересы у представителей электронной прессы, редакторов районных газет... Сейчас у нас сформировано нечто иное под названием "Пресс–центр" при "Ставропольской правде", куда приходят представители всех средств массовой информации краевого уровня, а также сотрудники представительств федеральных СМИ. Мы периодически собираемся и, что называется, обтолковываем проблемы, которые возникают. Благодаря, наверное, этим встречам нам удалось добиться того, что в крае на страницы газет, на телеэкраны и в радиозфир не выносятся никакие внутрицеховые свары. Исключение – "Ставропольские губернские ведомости", она иногда покусывает коллег, но ее просто игнорируют. Даже вновь образующиеся таблоиды прислушиваются к коллегам. При том, что интересы самые различные. Например, коммунистическая газета "Родина" люто ненавидит и нас, и некоторых наших коллег, но в публикациях не кусает. Один раз попробовала, получила оплеуху от медиа–сообщества и прекратила. Они пишут что угодно: "антинародный режим", "продажные средства массовой информации" и т.д., но никогда никого предметно не называют, на коллег нападок нет.

Теперь о результатах выборов. На парламентских выборах, по сравнению с предыдущими, коммунисты потерпели, на мой взгляд, поражение. Во–первых, прошло существенно меньше депутатов по общепартийному списку – один вместо трех, и, во–вторых, Анатолий Сергеевич Куликов с большим отрывом победил коммуниста, который был, кстати, тогда действовавшим депутатом Госдумы. То есть коммунисты потерпели поражение в самом что ни на есть "красном поясе", каким считаются Кубань и Ставрополье.

Что касается президентских выборов, то здесь возникла парадоксальная ситуация. Один из наших вице–премьеров, убежденный коммунист, хорунжий, возглавил штаб по выборам Зюганова (правда, было два штаба, которые конкурировали друг с другом). Другой губернский чиновник – заместитель министра финансов – стал руководителем штаба Путина. И многие другие чиновники ушли в отпуска и стали ездить и агитировать. Это было очень смешно. Все хотели отметиться в пользу Путина, именно отметиться. Все хотели иметь возможность отрапортовать – "мы пахали". Это и глава Кавминвод, и его первый зам, и министр жилкомхоза, и председатель Госдумы края, который был руководителем координационного совета по выборам Путина.

Результат – Путин набрал порядка 53%, Зюганов – 36%. И это при том, что у Зюганова в нашем крае абсолютно жесткий ресурс в 20% от общего числа избирателей. Это дисциплинированные люди, которые обязательно ходят на участки, при любой погоде, в любой ситуации. Все остальные кандидаты у нас набрали мизер: Явлинский – 3%, Жириновский – 2%, а остальные где–то на уровне одного процента.

Почему победил, собственно говоря, Путин? Одна из причин – люди впервые увидели, скажем так, единство слова и дела. Край долгое время был приграничным, и

практически каждый день – я не буду говорить о таких больших событиях, как Буденновск, – но практически каждый день какие-то мобильные группы перепрыгивали через границу, обстреливали милиционеров, убивали, воровали. Поэтому народ уезжал из восточных районов края. Но центр отделялся общими словами. А Путиным было сказано: "Мочить даже в сортире", - и увидели, что действительно "мочат". Сначала сформировался санитарный кордон, потом закрыли Шелковской, Наурский районы, туда поехали наши администраторы возглавлять местные администрации, бывший прокурор Кавминвод сейчас прокурор Чечни и т.д., то есть все наши кадры сели туда.

И поэтому в нашем традиционно "красном" крае, где живут, скажем так, пострадавшие от реформ земледельцы, которые действительно бедны неимоверно – это чистый электорат Зюганова, проголосовали не за Зюганова, а преимущественно за Путина. И у нас всего в двух-трех районах с небольшим преимуществом победил Зюганов. Это при том, что примерно 60% глав районов и городов – ярко выраженные коммунисты, абсолютно четко придерживающиеся этих идеалов, которые использовали в пользу Зюганова весь свой административный ресурс, а на селе административный ресурс значит очень многое. Это в целом о результатах выборов.

Теперь о медиа-стороне этих выборов. Сначала, когда появилось предвыборное законодательство по Государственной Думе, потом – по президенту, журналистский народ слегка испугался: пресса была исключена из состава субъектов выборного процесса. Во время президентских выборов кандидаты в президенты региональную прессу игнорировали. Команда Путина никаких заказов не делала, коммунисты заключили один-единственный договор и все. Никто больше не претендовал на газетные площади. И получилось так, что пресса в данной ситуации перестала быть не только субъектом, но и участником выборного процесса. Поначалу был шок. Ведь понятно, что объективного журналистского материала не существует. Правд много. Любой из наших журналистов, даже спортивный обозреватель, пойдя на встречу, например, с Жириновским, принесет материал, который будет содержать его личностную оценку и который, по сути дела, будет агитацией. Это обязательно.

И когда стало ясно, что из этой коллизии не выкрутиться, мы попытались проконсультироваться со специалистами в нашем избиркоме. Но оказалось, что избирком не может разрешить даже самую элементарную коллизию. Например, средство массовой информации с госучастием не может публиковать компромат на кандидата в последний предвыборный день, потому что он не может потом им предоставить возможность ответа. С другой стороны, кандидат, который притащил материал с компроматом на другого кандидата, по жеребьевке имеет это место. Он вправе его использовать, не спрашивая нас ни о чем. Так за что мне будет административная ответственность – за то, что я не дам кандидату возможности реализовать свое право, или за то, что я опубликую компромат, на который нельзя дать ответ?

Я официально обратился в избирком, они хихикнули и сказали, что ответ давать не будут, потому что штраф тогда придется платить им. И избирком не стал отвечать.

С другой стороны, коммунистическая газета "Родина", плюя на все условности, не публикуя никаких расценок, не пуская на свои страницы никаких противоположных мнений, вела агрессивную агитацию за победу Зюганова. И все три страницы у нее – на четвертой странице программа телевидения – были заполнены предвыборной агитацией всех видов и мастей: письма читателей, какие-то авторские публикации, все остальное. Избирком шепотом вынес им предупреждение: "Вы же не публиковали расценки". Они сказали: "Все, никакой агитации!". И единственное, что убрали, - это призывы "голосуйте за". То есть содержание газеты осталось прежним – "какая хорошая КПРФ, какой хороший Геннадий Андреевич Зюганов, какие хорошие люди,

которые работают и которых выставляют, но голосовать мы не призываем, голосуйте как хотите". Вот и все, маленький предвыборный финт.

И все остальные средства массовой информации постепенно начали отходить от шока. И под легкой вуалью аналитического материала стали давать тексты, которые, в общем-то, проводили позицию газеты. Я считаю, что невозможно заставить средство массовой информации, имеющее свое лицо, быть неучастником выборного процесса.

Например, у нас есть такой деятель - Андрей Александрович Разин, который великолепно умеет оболванивать население. Он просто врет по-геббельсовски. И ему верят. И я решил, что я как журналист не могу оставаться в стороне. Тем более, что у меня достаточное досье по этому конкретному кандидату, поскольку он проходил по моему же округу. Я опубликовал фотографию, на которой изображен Разин с Радуевым и Басаевым, когда он пытался менять зерно на нефть, и кое-какую другую информацию, а в пятницу перед финалом вообще выступил под своей фамилией, даже с подписью - "главный редактор". Материал назывался "Бандидаты в депутаты промывают нам мозги". После этого его главный имиджмейкер мне откровенно сказал, что "вот ты нас и подвалил". Этот имиджмейкер сейчас возглавляет телерадиокомпанию Карачаево-Черкессии.

И я делал это со спокойной совестью, и не обращался в избирком. А если они возмущались, я говорил, что он меня не интересует как кандидат в депутаты, я не призываю голосовать за него или не голосовать. Я реализую свое право журналиста получать и распространять информацию. Если я вижу, что у нас существует некий деятель, который вредит краю (меня не волнует, куда он там баллотируется), то я буду говорить о нем.

Понятно, что эти ребята тоже не молчали. Например, Андрей Александрович Разин меня даже проституткой обозвал, хотя я вообще всегда придерживался одного курса, и он об этом знал. Ну и так далее. Потом получилось так, что другой кандидат выкупил полосу в "Вечерке" и опубликовал пасквиль в мой адрес. Причем я его лично не задевал. Правда, газета потом устами своего главного редактора дала извинения, сославшись на то, что главного не было, а там какой-то польстился на эти деньги и поставил материал. Мне пришлось подать пять исков на кандидатов в депутаты. Средства массовой информации привлекались в качестве соответчиков с материальным ущербом в один рубль, но только с целью законного предоставления эфира. И, например, государственная телерадиокомпания предоставила мне возможность выступить в прямом эфире во время выборной компании, чтобы я реализовал предусмотренное гражданским кодексом право на защиту своей чести и достоинства.

Мы поняли, как надо себя вести, и когда началась президентская кампания, то какие-то оглядки на избиркомы просто исчезли. Все газеты, все электронные средства массовой информации писали и делали все, что хотели, соблюдая внешние правила приличия. То есть эта, извините меня, недоделанность предвыборного законодательства привела к тому, что даже имеющееся в нем рациональное зерно - дать равный доступ к средствам массовой информации - оказалось потеряно. Это показала практика наших выборов.

А упоминавшаяся выше газета "Родина" вообще плевала на внешние условности. Она четко давала в каждом выпуске на полполосы Зюганова и три страницы текста о том, какой он хороший, уже ни на кого не оглядываясь. И ни одного предупреждения крайизбиркома, потому что ясно, что внешние признаки соблюдены, а потом решайте, где предвыборная агитация, а где не предвыборная. Когда мой обозреватель язвительно написала про Жириновского, там была одна фраза: "Жирик позволил себе

попинать собачку Путина", это вызвало хохот, многие звонили... Является этот текст предвыборной агитацией или нет? Поэтому я и приставал к Большакову с вопросом – что же все–таки считать предвыборной агитацией, и так и не получил от него ни малейшего намека на ответ, кроме того, что это решается голосованием, большинством голосов.